

Ценность здоровья в условиях пандемии коронавируса

Научный руководитель – Василенко Инна Викторовна

Исмаилова Тамара Сайдовна

Аспирант

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: tamara-aramat@mail.ru

Введение. В настоящее время дискурс здоровьесбережения всё больше становится связанным с увеличением потребительского отношения к здоровью и непрогнозируемых рисков в окружающей среде, на примере пандемии коронавируса. Здоровье человека может изучаться в рамках ценностного подхода, который предполагает определение роли здоровья в системе терминальных (фундаментальных) ценностей индивида, что позволяет определить наличие мотивации на здоровьесберегательное поведение. Ценности - это «обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм; они помогают индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения»[1]. Мотивация любого поведения регулируется ценностями, при наличии потребности их обрести[2].

Цель исследования: сравнить ранг ценности здоровья в структуре ценностных ориентаций жителей Волгограда в условиях отсутствия и наличия пандемии коронавируса и выявить значение данной ценности для горожан.

Материалы и методы: анкетирование жителей города с использованием методики исследования ценностных ориентаций М. Рокича, проводимое в феврале-марте (21.02.-01.03.) и во второй половине марта- по май (16.03.-12.05.) 2020 года по районированной выборке (n=100 (49 мужчин, 51 женщина; возраст:18-74 года)); глубинное интервью с жителями г. Волгограда (апрель-июнь 2020 г., n= 16:8 мужчин и 8 женщин,19-73 лет).

Результаты. Нами была выявлена ведущая ценность в структуре ценностных ориентаций жителей Волгограда -здоровье. Мы обратили внимание на факт смещения ранга ценностей во второй волне нашего исследования, по сравнению с первой, но ценность здоровья не поменяла свой ранг, что вполне естественно в условиях пандемии коронавируса. В то же время, ранг зрелой любви как духовной и физической близости с любимым человеком стал на 3 ранга ниже. Примечательно, что активная, деятельная жизнь как ценность увеличила свой ранг сразу на 5 позиций. Это может свидетельствовать о том, что, объективно признавая возможность осуществления активности, её ограничение вызвало сопротивление в сознании горожан, так как уровень значимости данной ценности сразу повысился. По результатам глубинного интервью, выяснилось, что степень значимости здоровья определяется возрастом и наличием длительных или хронических заболеваний, которые так или иначе ухудшают качество жизни.

Основная часть информантов подчёркивает инструментальный характер ценности здоровья, с разной степенью конкретизации конечной цели. Сохранение работоспособности для выживания в обществе продиктовывает актуальность здоровьесбережения для информантов; но есть и абстрактные цели -достичь посредством здоровья «желаемого»: красоты, долголетия, самодостаточности как ненуждаемости в помощи близких. Человеческая жизнь же предстаёт в глазах информантов как малоценная, а гражданин превращается в расходную единицу. Есть и другие объяснения- религиозный дискурс как требование иного качества жизни, а также психологический, где здоровье важно для комфортного использования ресурсов внутреннего и внешнего мира, причём, при работе с внутренними ресурсами подчёркивается экстернализационная роль индивида в конструировании социальной реальности.

Выводы. Первостепенность здоровья в нашей выборке может быть обусловлена сезоном, в который проводился опрос, распространением коронавирусной инфекции в мире и в России, а также объясняться декларативными витальными намерениями горожан по отношению к собственному здоровью. Для информантов здоровьесбережение важно в первую очередь в связи с необходимостью работать и выживать, а также - расширять свои возможности в мире, саморазвиваться и увеличивать свой потенциал.

Источники и литература

- 1) Лапин Н.И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования. — 1993. — № 9. — С. 17–28.
- 2) Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас –Издательство: Новосибирск: Новосибирский университет. –120 с. 1995 г.